Гарри на мгновение задумался над этим утверждением. Сам герб представлял собой золотой щит с красным мечом и чёрной головой медведя в левой верхней и правой нижней четвертях соответственно. Свиток с фамильным девизом "Percutiam ubi hostes maxime timore" под щитом дополнял картину. Нет, с этими цветами это не сочетается, Добби. Но даже если бы и так, это не имеет значения, поскольку твоя одежда ослепляет меня каждый раз, когда я только смотрю в твою сторону.

"Тебе очень идёт, Добби, - солгал он, - а твой лист просто великолепен, Винки, но, может быть, вы бы не так сильно конфликтовали, если бы поменяли цвета и фасоны, чтобы они были немного более похожими. В остальном же вы выглядите потрясающе.

"Но в данный момент у меня есть для вас кое-какая работа". Если он отвлечет их, то, возможно, ему не придется утешать плачущего эльфа. "Как вы видите, в этом доме не было эльфов, которые бы о нем заботились. Все разваливается, нужна новая мебель, и я уверен, что здесь нет еды. Можешь ли ты позаботиться обо всем..."

Добби извивался на месте, как крошечный чихуахуа, которому нужно в кусты, а теперь он исчез, и его обычно тихий хлопок от волнения стал похож на человеческий аппарирование. Винки сделала ему небольшой реверанс. "Будет сделано, хозяин", - сказала она и тоже удалилась.

"Это?" - спросил он у неподвижного воздуха. Заметка для самого себя: присматривать за Добби в течение следующих нескольких дней. Эльфы просто обожали убираться, и чем больше беспорядок, тем лучше. Поместье, в котором семнадцать лет не было ни души, было бы практически раем, поэтому он и беспокоился. Если предоставить Добби самому себе, он мог сделать из вилок статую в натуральную величину, или вырастить из всех кустов гигантские копии своей головы, или ещё что-нибудь столь же постыдное.

Покачав головой от мысли о том, какие неприятности может причинить его слуга и друг своим обожанием, Гарри пополз по остаткам двух верхних этажей, пробираясь к кабинету старосты, расположенному в глубине первого этажа. Он был так же повреждён, как и весь дом, но, к счастью, то, что он искал, не было обнаружено во время нападения. Он закрыл дверь и повернул засов, затем постучал палочкой по ручке, чтобы отключить первую защиту на своей цели.

В комнате было несколько разбитых витрин и книжных полок, а также большой письменный стол в другом конце от двери. Он подошел к правой стене с парой грязных окон и встал между ними, лицом к копии герба, встроенной в стену. Он снова постучал: трижды по голове медведя, один раз по нижней части щита и два раза по мечу - по одному на острие и рукояти. Положив кончик палочки на медведя, он сделал круг по часовой стрелке внутри границ щита. Раздалась серия механических щелчков, затем эмблема раскололась по вертикали, и две половинки разлетелись на шарнирах.

Перед ним предстала сложная конструкция из колец, плавающих в углублении, вырезанном в стене; каждый кусочек серебристого металла был связан с двумя или более соседними. Он вздохнул, потянулся и слегка подергал одно кольцо; этого усилия оказалось достаточно, чтобы

привести его во вращение, при этом другое кольцо, расположенное на противоположной стороне, сместилось наружу от своего первоначального положения. Он остановил вращающееся кольцо, прежде чем оно успело внести дальнейшие изменения в конфигурацию.

Ему нравились защитные системы поместья, очень нравились, но он совершенно и безоговорочно презирал Ключ, как называли его портреты. Да, он давал ему контроль над схемой охраны и позволял изменять, какие охраны активны, не прибегая к утомительному и напряженному процессу перетаскивания камней охраны в комнату охраны, расположенную рядом со сводом, но Ключ был излишне сложен. Ни одно из колец не было напрямую связано с отдельным вардом; скорее, существовало несколько схем вардов, которые можно было вызывать в зависимости от того, как было устроено устройство. Его нарисованные предки не могли рассказать ему, что это были за схемы - большинству из них никогда не требовалось изменять их настройки по умолчанию, и какая-то неизвестная магия не позволяла тем, кто это делал, раскрывать свои действия, - поэтому троица была вынуждена использовать связанные зеркала, чары магического зрения и несколько дней проб и ошибок, чтобы найти как можно больше различных схем.

Металлические поверхности невинно поблескивали, когда он еще раз окинул взглядом эту конструкцию. Каждое кольцо было покрыто рунами, и если он пошел по легкому пути и просто запомнил различные узоры, то его любовники почти два месяца корпели над ними, уверенные, что смогут перевести надписи. К тому времени, когда они сдались, им удалось выделить восемь различных языков, три из которых они не смогли назвать и найти ни в одной из своих книг, хотя Гермиона была уверена, что видела один из них в маггловском манускрипте. Гарри к тому времени уже с опаской относился к этому устройству: поместье было построено задолго до изобретения заколдованных портретов, в нём были представлены все предыдущие главы семьи, но никто из них не знал, откуда взялся Ключ и как он был так тщательно интегрирован в палаты. Это была семейная тайна, над которой он до сих пор мучительно размышляет по ночам, когда не может уснуть.

С рычанием он раскрутил сразу несколько колец, вспоминая нужную ему конфигурацию. Полумна назвала его "Прятки", и оно состояло из всех транспортных заклинаний, о которых они когда-либо слышали, собранных в Фиделиус и обернутых легким сбивающим с толку заклинанием, чтобы никто не заподозрил, почему они не могут вспомнить великолепный дом посреди леса. Он даже не подпускал сов, которым не сообщили о его местонахождении!

Он почувствовал, как Тайна поселилась в его сознании, и захлопнул гребень. Отперев дверь кабинета, он увидел двух крайне озадаченных эльфов.

"Мастер Гарри, где мы находимся?"

"Поместье Поттеров находится в Шервудском лесу". Глаза обоих эльфов прояснились, так как чары больше не отвергали их присутствия. "Продолжайте заниматься тем, чем вы занимались до этого момента". Эльфы ушли, а Поттер, засучив рукава, начал колдовать, чтобы поднять деревянные балки, разбросанные вокруг, на свои места. В конце концов, не было причин, по которым он не мог бы помочь своим работникам в ремонте.

Гермиона подняла голову и отложила книгу, когда в дверь постучал еще один человек. Днем никто никогда не заходил в дом, поэтому, конечно, все и их бабушка приходили в тот единственный раз, когда она ждала гостя. Она уже прогнала нескольких проповедников по домам, отряд девушек-гидов, двух мужчин, которым требовались указания, и друга людей, живших в доме через дорогу десять лет назад. Подойдя к двери, она рывком распахнула ее и закричала: «Что теперь!»

Гарри стоял с озадаченным выражением лица. Он медленно повернулся, чтобы оглянуться назад, а затем обернулся. — Мне вернуться позже?

— Иди сюда, — прорычала она. Он закрыл за собой дверь, а затем она набросилась, обхватив ногами его талию и практически засунув язык ему в горло. Его руки тут же поднялись, чтобы поддержать ее, и она почувствовала, как ее напряжение ушло, когда она расслабилась в его объятиях. Когда легкие наконец напомнили ей, что для работы им нужен воздух, она слегка отстранилась и уронила голову на плечо. "Я скучал по тебе."

«Я тоже скучал по тебе, но думал, что тебе нужно время, чтобы восстановить связь со своими родителями. Что-то случилось?» Пока он говорил, он прошел через коридор на кухню, посадив ее на край стола.

Она посмотрела вниз, чтобы скрыть слезы, скопившиеся в уголках ее глаз, но они потекли по ее щекам, когда он поднял ее голову. «Я рассказал маме о нас, и она не очень хорошо это восприняла».

«Полагаю, это неудивительно. Если бы у нас была дочь, я бы не был рад узнать, что она встречается с кем-то, с кем я говорил только дважды. Я предполагаю, что она хочет, чтобы я держался подальше?»

Все, что она смогла сделать, это покачать головой, вспомнив пропасть, внезапно возникшую между двумя женщинами Грейнджер. «У нее нет с тобой проблем, Гарри. Теперь, когда она знает, что я би, она обращается со мной как с незнакомцем, и я не думаю, что Луне здесь будут рады в ближайшее время». Она вытерла слезы тщетным жестом. «Как скоро Добби и Винки подготовят поместье для проживания?»

«По крайней мере, еще неделя. Помнишь, как мы закрыли несколько секций, когда нас устраивало то пространство, которое у нас было? Оказывается, некоторые из них на самом деле настолько повреждены, что могут привести к обрушению большей части дома. Винки сказала, что поговорит с эльфом, которого знает по работе на Крауча, и спросит, не зайдет ли он посмотреть».

«Вы хотите сказать, что у эльфов есть строительные подрядчики?» — спросила Гермиона, хихикая.

Он пожал плечами. «Думаю, да; возможно, они проверяют, что дом пригоден для проживания, прежде чем в него переселятся семьи эльфов. Вскоре мы обнаружим, что мы просто думаем,

что они служат волшебникам, хотя на самом деле все наоборот».

Ее смех вырвался наружу, когда она подумала о Люциусе Малфое, который приносил напитки нескольким душным домашним эльфам, надев на себя огромную наволочку. Затем она протянула руку и сняла очки своего возлюбленного, положив их рядом с собой и глядя ему в глаза. "Я так сильно тебя люблю."

«Я тоже тебя люблю», — ответил он, затем наклонился и снова поцеловал ее. Это должен был быть чудесный день.

http://erolate.com/book/4085/113545